

СОЛНЦЕМ НАПОЕННАЯ

Сегодня — 80 лет со дня рождения Сергея Прокофьева

МОЖЕТ БЫТЬ, потому, что он родился в именни «Солнцекан», неподалеку от Донецка, или потому, что вся его музыка пропитана солнцем, крупнейший пианист современности Артур Рубинштейн назвал Сергея Прокофьева «королем солнца». Солнце — это радость человеческой жизни. И разве того, кто дарит людям жизнерадостную музыку, нельзя сравнить с солнцем? Взрослые и дети заслушиваются музыкой балета «Ромео и Джульетта», операми «Семен Котко» (кстати, это первая опера с сюжетом из советской жизни), «Любовь к трем апельсинам», симфонической сказкой «Петя и Волк».

Восемнадцатилетним юношей Сергей Прокофьев впервые приехал в Кисловодск. В музыкальном музее при театре имени А. М. Горького хранится фотография этого периода: Сергей Прокофьев вместе с С. И. Танеевым и П. И. Васильевым. Долго невозможно было установить обстоятельства, при которых сделан снимок. Случайно, в беседе об этом снимке с биографом Танеева Г. Б. Бернандтом удалось узнать адрес Пантелеймона Ивановича Васильева.

И пришло от него письмо с любопытными подробностями о том времени: «Мы в тот год остановились в С. И. Танеевым в Пятигорске, в доме Боровых. Отправившись однажды на прогулку в Кисловодск, мы встретили там С. С. Прокофьева, который только что закончил Петербургскую консерваторию как пианист, по классу А. Н. Есиновой, и отыскал на Кавказе. Сергей Иванович знал Прокофьева еще ребенком. Дня через два Прокофьев, по приглашению Танеева, приехал в Пятигорск. После обеда, чтобы нас развлечь, Танеев предложил нам препеть с листа знаменитое трио «Маски» из оперы «Дон-Жуан» Моцарта, которую он любил...».

Прокофьев и позже много раз бывал на Кавказских Минеральных Водах, и каждая поездка знаменовалась созданием каких-либо новых произведений. В августе 1912 года в Кисловодске он закончил Вторую сонату,opus 14. Особенно творчески плодотворным оказался для него 1917 год. Композитор приехал в Ессентуки, где лечилась его мать. Вдохновение владело им весь этот период. Тем летом была завершена Четвертая соната для фортепиано, партитура Классической симфонии (оп. 25) и великолепная кантата («Халдейское заклинание») «Семеро их» на стихи Н. Бальмонта.

Сохранилось письмо поэта к жене, в котором Бальмонт выражает восторг талантом композитора: «Кого бы мне хотелось иметь своим сыном — это музыканта Прокофьева! Да и он любит меня, как сын. Провел все эти месяцы в Кисловодске, написал ряд произведений, главное из них симфония «Семеро их» на мои слова. Это какой-то огненный вихрь, это вулканическое безумие. Это будут разучивать целые полугода оркестр не менее чем в 120 инструментов и хор в 200 человек».

В наши дни, совсем недавно, это произведение, исполненное под руководством дирижера Геннадия Рождественского, удостоилось Большого приза на Эдинбургском музыкальном фестивале в Англии.

Сергей Танеев высоко ценил талант Прокофьева-пианиста, но, к сожалению, так и не дожидаясь расцвета его композиторского дарования. Сам Прокофьев в воспоминаниях о Танееве писал: «Однажды летом я встретил Сергея Ивановича на Кавказских Водах. Профессор любил дальние прогулки, в которых обыкновенно его сопровождали двое или трое учеников. Во время этих прогулок затевалась такая игра: кто-нибудь напевал тему, и кто скорее отгадывал, откуда она, засчитывал себе очки».

Сохранилось немало воспоминаний современников о встречах с Прокофьевым у нас, на курортах. Это и записки Серафимы Бирман о совместной работе над оперой «Семен Котко», художника Кончаловского, как купались в ледяных водах речки Березовки, как посещали уроки танцев в кисловодском танцклассе. Рассказывал нам о Прокофьеве и старожил Кисловодска, преподаватель танцев Б. Андреев.

Находясь в годы Великой Отечественной войны в Нальчике, композитор выезжал с группой артистов МХАТа — И. М. Москвиным, А. К. Тарасовой и другими в военные госпитали Кисловодска и Ессентуков и исполнял перед ранеными свои произведения. Жена композитора Мира Александровна прислала нашему музею программы этих выступлений.

Музыка Прокофьева в опере «Война и мир», в кинофильму «Пиковая дама» насыщена глубокими мыслями и воспринимается уже, как классика. А ведь было время, когда его творчество вызывало споры.

Рассказывают, как в курортном парке Кисловодска в 1917 году к Прокофьеву недоумевая обратился какой-то хлыщеватый офицер: «Я недавно был на вашем концерте в курзале, слушал и ничего не понял». Сергей Сергеевич невозмутимо, не отрываясь от читаемой на ходу газеты, промолвил: «Мало ли кому blasted на концерт пропадут!». Теперь уже совершенно очевидно, что музыка Прокофьева бессмертна.

Сегодня С. С. Прокофьеву было бы 80 лет, и это праздник торжества его музыки. Для нас это праздник вдвойне: многие его творения были созданы в нашем уголке кавказской земли. И, рожденные здесь, они звучат во всем мире, где любят музыку, понимают ее красоту, ценят Прокофьева.

Е. ПОЛЬСКАЯ,
Б. РОЗЕНФЕЛЬД.

КАВКАЗСКАЯ ЗДРАВНИЦА
г. ПЯТИГОРСКОЕ